

Он выглядел так, как будто был очень удивлен.

Я была поражена еще больше.

Я прищурилась и взглянула на предмет между его пальцами. Он был довольно черным и выглядел как кусок кожи.

Он был совершенно ошеломлен.

Откинув полу халата, он опустился на одно колено, и это простое движение было исполнено аристократической грации. Он уставился на меня, потом снова на свою руку, потирая тот предмет между пальцами.

- Что ты обычно наносишь на лицо...

Толстая, липкая черная штука между его пальцами медленно упала в воду, где и растворилась. Я дотронулась до своего лица с неожиданным рывком, нащупав участок кожи, гладкой, как тофу, окруженный слоем морщинистого материала. Мне показалось, что если я потяну... то это может...

Мои глаза расширились, и я оторвала еще один кусочек кожи.

Пхе, я не была такой уж морщинистой, так почему же я линяла?

Я опустила голову и потерла лицо... В моих ладонях осталась горсть черного вещества... как будто бы отваливались куски кожи. Я набрала пригоршню воды и начала яростно умывать лицо.

Повеяло сладким ароматом, звуки шуршащей одежды и легкого ветерка достигали моих ушей.

- Братец Шао. - голос Хань Цзычуаня был таким же мягким, как весенний ветер или мелкий дождик, в его тоне слышались нотки легкого смеха и немного жалости. - Как ты можешь быть таким грубым...

В следующее мгновение его руки оттолкнули мои, и он начал умело тереть мое лицо. Мои ресницы намокли от воды, так что, хотя я и щурилась, все перед глазами по-прежнему выглядело размытым.

Порыв ветра колыхал десятки тысяч ивовых сережек вокруг нас.

Он опустился на колени у берега, выпрямив спину и смотря на меня с ученым видом. Ветер шевелил его рукава, вода пропитала края его одежды, но он не возражал, только продолжал тереть мое лицо с приятной улыбкой на своем лице. Его палец указал на мое лицо, как будто он слишком наслаждался открывающимся видом, чтобы просто отвести глаза.

Его взгляд заставил меня немного беспокоиться.

- Хань Цзычуань, прекрати это... - я попятилась. - Я могу сделать это сама.

Он наклонился вперед и взял мои руки в свои, нежно прижав их к своей груди. Меня словно бы обожгло кипятком, я попыталась стряхнуть его руки, но его хватка только усилилась. Я чувствовала бешеное биение его сердца под одеждой.

Я была ошеломлена. Он с улыбкой приподнял брови, и туман в его глазах рассеялся. Удивление на его лице также сменилось выражением изумленного волнения, а его рука, гладившая мое лицо, начала дрожать.

- Братец Шао. Как неожиданно, на самом деле ты несравненно прекрасен. - сказал он странным голосом, повысившимся на тон.

Его искренний взгляд шел из самой глубины его сердца.

У него был чистый и ясный взгляд, словно он делал мне комплимент только ради самого комплимента, без каких-либо дурных намерений.

- Почему ты решил скрывать подобное лицо... - он выглядел так, словно не понимал, но при этом его глаза неотрывно смотрели на меня.

Дорогой братец, это был не мой выбор - скрывать это.

Я выглядела так с тех самых пор, как была маленькой...

Он мягко улыбнулся, и наконец, перевел взгляд с моего лица на плечи, затем на ключицу... а потом нежно потер ее.

Удивленная, я начала отплывать назад, но его рука крепко сжала мои плечи, не давая двигаться. Я могла только пробормотать, заикаясь:

- Т... т-ты, что ты делаешь...

- Не шевелись, я помогу тебе убрать это. - его улыбка была нежной и мягкой.

Он действовал так, словно у него больше вообще не было никаких сомнений. Его движения были чистыми и ловкими, аккуратными и быстрыми, словно бы он освеживал цыпленка.

Это заставило меня почувствовать... словно бы меня всю трясло, и я чуть не утонула. То, что он сказал, было правдой. После того, как меня несколько раз швырнуло и подбросило под его пристальным взглядом, моя кожа засветилась новой жизнью. Кожа на моей руке стала белой и чистой, совсем как у женщины, и была полной противоположностью тому, с чего я когда-то начинала. Я словно бы переродилась и стала совершенно новым человеком.

- Просто жаль... - его лицо было полно сожаления, хотя его руки продолжали проворно скрести, словно бы будучи частью моей кожи.

Братец, если ты и дальше будешь так помогать, я донесу на тебя.

Но выражение его лица было таким искренним, когда он вот так хмурил лоб, непреднамеренно выдавая свои истинные чувства. Казалось, что он столкнулся с проблемой, которая вызывала у него глубокое сожаление. Интересно, что именно это было?

Могло ли это быть...

Я прикоснулась к своему лицу, затем взглянула на свою руку, затем на саму воду. Поверхность пруда была покрыта рябью и сияла отблесками света. Мое отражение казалось немного другим по сравнению с тем, что я помнила, но в воде его было трудно разглядеть...

Проклятие.

Неужели я каким-то образом испортила себе лицо, употребив слишком много противоядия?

Зеркало...

Мне нужно было посмотреться в зеркало.

Я внезапно встала, готовясь вылезти на берег. Но, не сделав и полшага, я замерла. Хань Цзычуань был потрясен еще больше, чем я, он отпрянул, запнувшись, и растянулся на земле, и тупо уставившись на меня расширенными глазами.

- Т-т-т-ты...

Я посмотрела вниз и поняла, что я голая...

Это было совершенно нормально. Кто будет принимать ванну в одежде?

Просто жизнь в этих уединенных лесах и горах ослабила мое чувство приличия и ритуалов. Я привыкла к жизни с ифу, и различия между мужчинами и женщинами немного стерлись за десять лет...

Иногда я принимала ванну и видела поблизости Фан Хуа, наигрывающего мелодию на своем цине, так что я научилась перестать удивляться странным зрелищам. Время шло, и скоро я могла даже спокойно тереть себя, не обращая на него ни малейшего внимания, так что каждый из нас был поглощен своими собственными делами...

Вероятно, это было возмездие за причину и следствие.

Между ифу и мной появился третий человек, и теперь все изменилось...

Теперь кто-то был здесь, чтобы рассказать мне о различиях между мужчинами и женщинами.

Когда я оглянулась, Хань Цзычуань уже задыхался, в прямом смысле этого слова парализованный на камнях в "прекрасном" положении. Он слабо поднял руку, чтобы указать на меня, его палец при этом дрожал. Он выдавил из себя слова:

- Ты... ..т-т-ты на самом деле девушка?!

А потом его глаза забегали вверх-вниз... Он выглядел совершенно ошеломленным.

Может кто-нибудь сказать мне, какое выражение лица у него было сейчас?

Я девушка...

Верно.

Я вышла из воды, и он все увидел...

Его лицо выглядело испуганным, словно бы его провели.

Хмпф!

Я прищурила глаза и потерла подбородок, с недовольным видом приблизившись к нему.

- Т-т-ты, мы можем спокойно обсудить это... девушкам и юношам не подобает общаться(1). Его

одежда была промокшей от пота, на лице вспыхнул испуганный румянец, достаточный для того, чтобы покраснели основания его ушей(2).

Я наклонилась и придвинулась поближе. Его глаза расширились еще больше.

Моя рука пошарила вокруг него и потянула, в то время как он попытался скрыться и упал на камни.

- Хм, уважаемый старший... Ты лежишь на моей одежде, так как же я могу ее надеть?

Его лицо было полно горя и негодования. Он хотел возразить, но поспешно отступил, свернувшись калачиком и повернувшись ко мне спиной.

- ...ты женщина, как ты можешь быть такой смелой?

Я опустила голову, чтобы неторопливо завязать пояс, облачилась в остальную часть своего мужского халата, и, сделав несколько широких и элегантных шагов, встала позади него. Я наклонилась, чтобы подуть ему в уши, и сказала небрежным тоном:

- Ифу никогда не воспитывал меня, как девочку.

- Братец Шао! - он внезапно обернулся, задыхаясь.

Мои глаза изогнулись, как полумесяцы, и я улыбнулась. Он был поражен, потом его лицо смягчилось. Он бросил на меня рассеянный взгляд.

- Хм... хороший мужчина не сражается с женщинами.

Пронесся ветер, и ивовые сережки зашевелились. Листья бамбука колыхались на ветру.

Свежий аромат бамбука, смешанный с легким ветерком, разносился в воздухе.

(1) это выражение означает, что девочки и мальчики одного возраста не должны искать общества друг друга. В традиционном обществе каждый пол держался особняком. Это было нарушением этикета и граничило со скандалом - подружиться с мальчиком, если ты девочка, и наоборот.

(2) er gen - основание его ушей. Обычно, когда парень смущен, по-русски это что-то вроде "вспыхнул, покраснел" по-английски "кончики его ушей покраснели", а вот китайцы любят акцентировать внимание на противоположном, говоря "покраснело основание ушей", то есть часть, соединяющая уши с остальной частью тела - головой.